

Фабрикант Маргарита Сауловна
Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики»,
Москва, Российская Федерация;
Белорусский государственный университет,
г. Минск, Республика Беларусь
marharyta.fabrykant@gmail.com
Магун Владимир Самулович
Институт социологии ФНИСЦ РАН;
Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики»,
Москва, Российская Федерация
maghome@yandex.ru

Вера в превосходство своей страны, её индивидуальные и страновые различия

Аннотация. Представлены результаты сравнительного межстранового исследования веры людей в то, что их страна лучше большинства других стран. Выявлено, что доля тех, кто верит в превосходство своей страны, в большинстве стран преобладает над противоположными по смыслу вариантами ответов, хотя есть страны где этого не наблюдается. Показано, что вера в превосходство своей страны сильнее в наиболее и наименее экономически продвинутых странах: в первом случае имеет место отражение реальных преимуществ страны, во втором – психологическая защитная реакция. Страны, занимающие среднее положение по уровню экономического развития, выглядят в глазах своего населения наименее выигрышно, что является еще одним проявлением «ловушки среднего дохода».

Ключевые слова: вера в превосходство своей страны; национальная идентичность; социальное сравнение; многоуровневый регрессионный анализ

Fabrykant Marharyta Saulauna
National Research University «Higher School of Economics»
Moscow, Russian Federation;
Belarusian State University,
Minsk, Republic of Belarus
marharyta.fabrykant@gmail.com
Magun Vladimir Samuilovich
Institute of Sociology of FCTAS RAS;
National Research University «Higher School of Economics»,
Moscow, Russian Federation
maghome@yandex.ru

Belief in preeminence of one's country across individuals and cultures

Abstract. The paper presents the results of a comparative cross-cultural research on belief in one's country being better than most other countries. The research findings demonstrate that the strong belief in preeminence prevails over disbelief in most, but not all countries. Belief in preeminence of one's country was found to be the strongest in the most and the least

economically advanced countries, due to the objective recognition of the state of affairs and to the defensive psychological reaction respectively. The countries in between enjoy the least favorable opinion in their populations, which constitutes yet another dimension of the middle income trap.

Keywords: belief in preeminence of one's country; national identity; social comparison; multilevel regression analysis

Введение

Сравнение стран по разнообразным количественным показателям – от экономического благосостояния до уровня счастья – в последние годы активизировалось, причем не только в медиапространстве, но и, по данным ряда исследований [Cooley, Snyder, 2015; Ezell, Nager, Atkinson, 2016], в сфере государственного управления. Параметры, включенные в количественный показатель развития значимой сферы страновых достижений, в соответствии с так называемым законом Кэмпбелла [Cooley, Snyder, 2015], получают более таргетированное внимание, а их более высокие или, напротив, более низкие позиции относительно других стран нередко закрепляют это положение вещей по механизму самоподтверждающегося пророчества. На фоне возросшей значимости объективных (или претендующих на объективность) индикаторов возрастает роль субъективных представлений о положении дел в своей стране по сравнению с другими странами как составляющих национальной идентичности. В какой мере в мире, перенасыщенном информацией о результатах межстрановых сравнений, восприятие своей страны продолжает определяться внутригрупповым фаворитизмом как базовым механизмом, побуждающим людей верить в превосходство своей социальной группы над другими? В какой мере эта вера в превосходство своей страны определяется объективными достижениями страны и другими её характеристиками, и как она зависит от индивидуальных характеристик отдельных людей?

Цель данного исследования – выявить, насколько сильно у людей выражена вера в превосходство своей страны и какие индивидуальные и страновые факторы на нее влияют. В большинстве сравнительных количественных исследований вера в превосходство рассматривается как одна из составляющих комплексного индекса национализма. Мы же считаем продуктивным рассмотреть веру в превосходство как самостоятельное явление, обладающее собственной феноменологией, собственными детерминантами и функциями в рамках национального государства. Наше исследование позволяет эмпирически проверить ряд гипотез, которые следуют из теорий национальной идентичности, из более общих теорий межгрупповых процессов и социального сравнения, а также из предшествующих результатов эмпирического изучения сходных феноменов идентичности.

Прежде всего, мы предполагаем, что в большинстве страна вера в превосходство своей страны достаточно сильна. Помимо общей социальной нормы, предписывающей придерживаться таких взглядов, это может быть обусловлено еще и возросшими

возможностями для миграции. Те, кто недоволен положением вещей в своей стране, могли бы эмигрировать в ту страну, которую они считают лучшей, а те, кто по каким-либо причинам не в состоянии этого сделать, для снятия когнитивного диссонанса [Festinger, 1957] сформируют компенсаторные представления о преимуществах страны проживания. Исходя из этого, мы выдвигаем следующую гипотезу.

Гипотеза 1. В каждой стране доля тех, кто верит в превосходство своей страны над другими, преобладает над теми, кто не верит в превосходство своей страны или занимает нейтральную/неопределенную позицию.

В своих предположениях об индивидуальных факторах веры в превосходство мы опираемся на результаты исследований других компонентов национальной идентичности [Kunovich, 2009; Fabrykant, Magun, 2019] и, предполагая аналогичные закономерности, выдвигаем следующую гипотезу.

Гипотеза 2. На индивидуальном уровне вера в превосходство своей страны положительно связана с религиозностью и субъективным социальным статусом и отрицательно – с уровнем образования.

Применительно к страновым факторам веры в превосходство своей страны мы опираемся на результаты исследования гордости страной [Fabrykant, Magun, 2016] в котором было показано действие двух психологических механизмов – сознательно контролируемого познавательного процесса, нацеленного на отражение реальных достижений страны, и более непосредственного суждения о стране под влиянием социальных норм и собственных эмоциональных побуждений. Мы полагаем, что при формировании веры в превосходство своей страны действует преимущественно тот или иной из этих механизмов. Населению стран с наивысшим уровнем страновых достижений ничто не препятствует использовать свои познавательные возможности и адекватно оценивать объективное превосходство своих стран. В наименее преуспевающих странах людям трудно признать результаты адекватного отражения статуса своей страны, и поэтому здесь будет включаться психологический защитный механизм снятия когнитивного диссонанса, который тоже приведет к сильной вере в превосходство. В странах со средним уровнем достижений эти достижения не настолько высоки, чтобы дать объективные основания для сильной веры в превосходство, но и недостаточно низки, чтобы вызвать компенсаторную реакцию снятия когнитивного диссонанса. Кроме того, в странах догоняющей модернизации, которые составляют значительную часть этой категории стран, могут быть более распространены восходящие социальные сравнения с опережающими странами [Festinger, 1954] – все эти обстоятельства ведут к тому, что у таких стран будет наблюдаться наиболее слабая вера в превосходство.

Гипотеза 3а. Вера в превосходство своей страны сильнее всего выражена в наиболее и наименее экономически продвинутых странах и слабее – в странах со средним уровнем экономических достижений.

Помимо уровня экономического развития страны, мы предполагаем значимое влияние ряда других страновых характеристик, – прежде всего, уровня неравенства в распределении страновых ресурсов. Ранее, в исследовании Солта [Solt, 2011] была обнаружена парадоксальная положительная связь между уровнем неравенства и общей гордостью за страну. Автор объяснил это тем, что в странах с высоким уровнем неравенства пропаганда национальной идентичности может использоваться для отвлечения внимания от неравенства и других проблем. Мы предполагаем, что аналогичный механизм отвлечения (“diversion”) действует и для веры в превосходство своей страны.

Кроме того, мы предполагаем, что вера в превосходство связана с достижениями страны в сфере обороны и социальной политики. В первом случае эти достижения прямо ассоциируются с соперничеством и сравнительными характеристиками различных стран, а во втором – наиболее непосредственно должны сказываться на оценках качества жизни в стране. Эти предположения отражены в следующей гипотезе.

Гипотеза 3б. Вера в превосходство своей страны положительно связана с уровнем социального неравенства, а также с оборонными и социальными расходами страны.

Данные и методы

Для проверки гипотез были использованы данные третьей тематической волны Международной программы социальных опросов, посвященной национальной идентичности (ISSP-2013) [GESIS, 2015]. Сбор данных проводился в 2012 – 2014 гг. в следующих странах: Бельгия (отдельно в Брюсселе, Валлонии и Фландрии), Великобритания, Венгрия, Грузия, Германия (отдельно в Восточной и Западной Германии), Дания, Израиль (отдельно среди израильских евреев и арабов), Индия, Ирландия, Исландия, Испания, Латвия, Литва, Мексика, Норвегия, Португалия, Россия, Словакия, Словения, США, Тайвань, Турция, Филиппины, Финляндия, Франция, Хорватия, Чехия, Швейцария, Швеция, Эстония, ЮАР, Южная Корея, Япония.

Зависимая переменная – вера в превосходство своей страны – представлена в ISSP следующим вопросом: «В какой мере вы согласны или не согласны со следующими высказываниями... Говоря в целом, [страна проживания респондента] лучше большинства других стран» с вариантами ответа «полностью согласен», «скорее, согласен», «ни согласен, ни не согласен», «скорее, не согласен» и «совершенно не согласен».

Для проверки гипотезы 2 были использованы независимые переменные индивидуального уровня, также из базы данных ISSP: образование (количество лет, затраченных респондентом на получение образования), религиозность (частота посещения религиозных служб (варианты ответа: «несколько раз в неделю»,

«примерно раз в неделю», «2–3 раза в месяц», «примерно раз в месяц», «несколько раз в год», «примерно раз в год», «реже», «никогда»; в данном исследовании используется восьмибалльная шкала от 1 – «никогда» до 8 – «несколько раз в неделю») и субъективный социальный статус (десятибалльная шкала: «В нашем обществе есть люди, занимающие или высокое, или низкое общественное положение. Какое место вы занимаете в настоящее время на этой шкале, где «1» означает высокое общественное положение, а «10» – низкое общественное положение?»). Кроме того, во все модели были включены контрольные переменные: пол (мужской или женский), возраст (число полных лет) и занятость (перекодировано в дихотомию: занятые либо незанятые в экономике).

Для проверки гипотез 3а и 3б были использованы страновые переменные, взятые из базы данных Всемирного банка [The World Bank, 2016]: ВВП на душу населения по паритету покупательской способности (для расчетов был взят его натуральный логарифм), коэффициент Джини как индикатор уровня неравенства в доходах, доли расходов на оборону и социальных расходов в процентах от ВВП страны.

Исследование было организовано следующим образом. Вначале были рассчитаны описательные статистики для зависимой переменной отдельно по каждой страновой выборке, представленной в ISSP. Затем была рассчитана серия многоуровневых ординальных логистических регрессионных моделей. В каждую модель были включены все переменные индивидуального уровня – независимые и контрольные, – и потом по очереди добавлялись переменные странового уровня: вначале ВВП на душу населения, а затем по очереди с контролем по ВВП на душу населения – остальные страновые переменные.

Результаты

Описательные статистики

Вера в превосходство своей страны оценивалась в ISSP порядковой шкалой с пятью градациями, распределения этих оценок по странам представлены на рисунке 1. Как показано на рисунке, в целом уровень веры в превосходство своей страны достаточно высок. В 28 из 35 стран (и регионов) доля согласных и полностью согласных с суждением о превосходстве своей страны в сравнении с большинством других стран превышает долю несогласных и совершенно не согласных, а в 16 из этих стран доля полностью и частично согласных составляет свыше половины выборки. Вместе с тем, в каждой пятой стране доля несогласных и совершенно несогласных статистически значимо не отличается от доли согласных и полностью согласных или даже статистически значимо её превышает. Кроме того, во всех странах есть люди, занимающие промежуточную позицию, их доля колеблется от 11 % в Японии до 41 % в Литве.

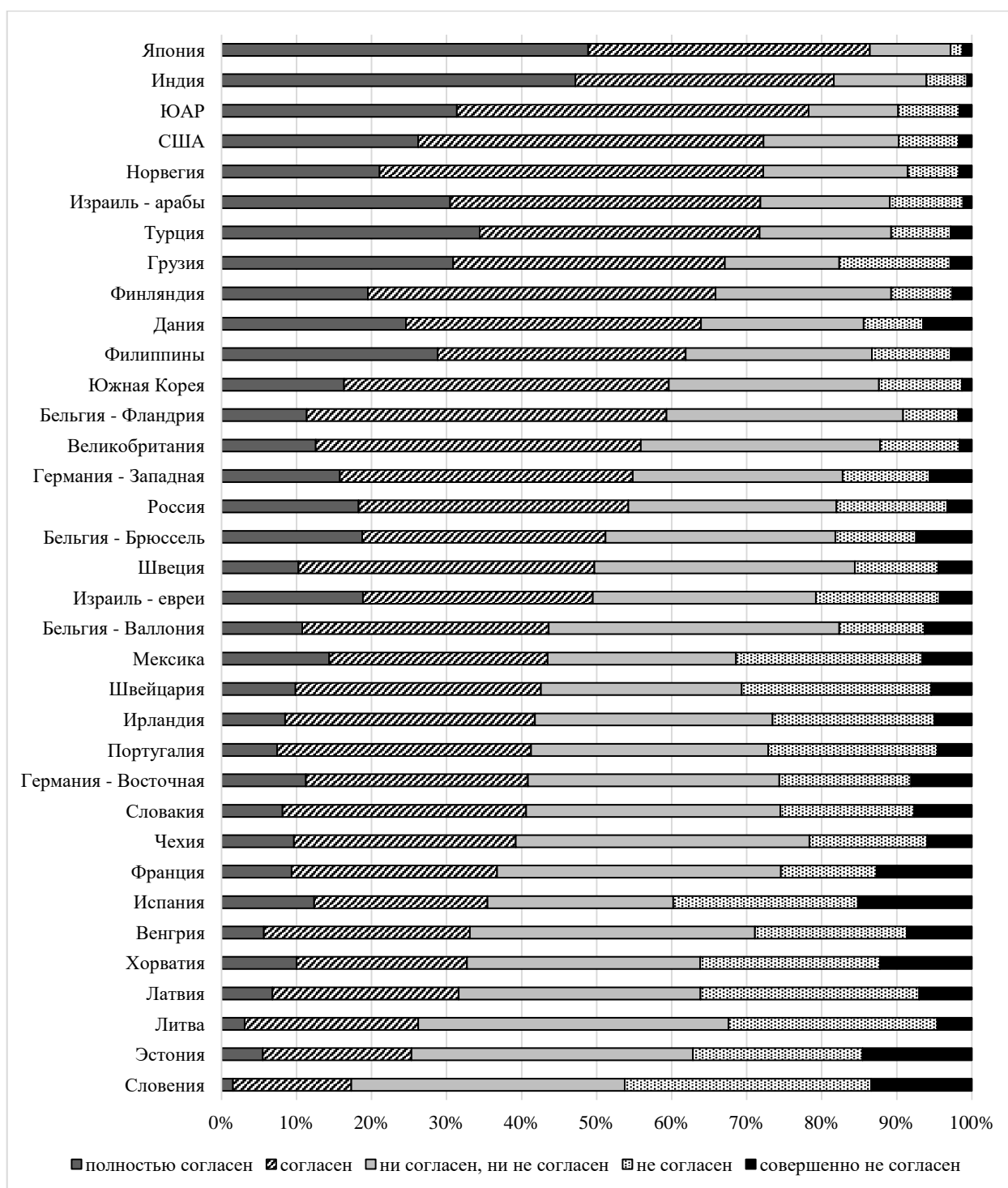


Рисунок 1. Распределения веры в превосходство своей страны в 35 странах мира («В какой мере вы согласны или не согласны со следующим высказыванием: Говоря в целом, [страна проживания респондента] лучше большинства других стран»)

Полученные результаты не подтверждают гипотезу 1, поскольку ожидаемое преобладание жителей страны, верящих в её превосходство, характерно не для всех, а только для 80 % стран, включенных в опрос ISSP. При этом среди стран с преобладанием сильной веры в превосходство своей страны встречаются страны как с

наиболее высоким ВВП на душу населения (Япония и США), так и с наиболее низкими (среди включенных в опрос) значениями этого показателя (Индия и ЮАР), что соответствует гипотезе 3а. Для проверки этой и других гипотез обратимся к результатам регрессионного анализа.

Регрессионные модели

В Таблице 1 приведены результаты регрессионного анализа. Как видно из Таблицы, все эффекты индивидуального уровня статистически значимы и робастны, при включении в модель различных переменных странового уровня регрессионные коэффициенты предикторов индивидуального уровня почти не меняются.

Все эффекты независимых переменных индивидуального уровня подтверждают гипотезу 2: вера в превосходство своей страны положительно связана с частотой посещения религиозных служб и субъективным социальным статусом и отрицательно – с уровнем образования. Как и предполагалось, вера в превосходство своей страны относительно сильнее у менее образованных людей, у более религиозных и, с контролем по уровню образования, у людей с более высоким социальным статусом.

Кроме того, были обнаружены статистически значимые эффекты для контрольных переменных: вера в превосходство своей страны при прочих равных условиях положительно связана с возрастом, выше у мужчин и у занятых в экономике.

Эффекты странового уровня, в основном, подтверждают соответствующие гипотезы. Как видно из модели М2, имеет место квадратическая зависимость веры в превосходство своей страны от ВВП на душу населения. Положительный знак коэффициента квадрата ВВП на душу населения указывает на то, что вера в превосходство своей страны относительно сильнее в странах с наибольшим и наименьшим ВВП на душу населения и относительно слабее – в странах со средним ВВП на душу населения, что подтверждает гипотезу 3а. (При этом линейная зависимость от ВВП на душу населения оказалась незначимой – модель М1).

Для коэффициента Джини и доли расходов на оборону были обнаружены эффекты, соответствующие гипотезе 3б: вера в превосходство своей страны, при сопоставимых ВВП на душу населения, значимо выше в странах с более высоким уровнем неравенства по доходу и в странах, где относительно большая доля ресурсов выделяется на оборону. Однако эффект доли социальных расходов, вопреки ожиданиям, оказался статистически незначимым.

Таблица 1. Индивидуальные и страновые факторы веры в превосходство своей страны (регрессионные коэффициенты многоуровневых логистических регрессий моделей М1-М5; зависимая переменная – вера в превосходство своей страны).

	М1	М2	М3	М4	М5
Предикторы индивидуального уровня					
Число лет обучения	-0.042***	-0,041***	-0,041***	-0,041***	-0,041***
Посещение религиозных служб (от 1 – никогда до 8 – несколько раз в неделю)	0.050***	0,050***	0,050***	0,050***	0,050***
Субъективный социальный статус (от 1 – самый низкий до 10 – самый высокий)	0.043***	0,042***	0,042***	0,042***	0,042***
Возраст (число лет)	0.007***	0,007***	0,007***	0,007***	0,007***
Пол (женский – 1, мужской – 0)	-0.122***	-0,121***	-0,121***	-0,121***	-0,121***
Занятость (занятый в экономике -1, незанятый – 0)	0.054*	0,054*	0,054*	0,054*	0,054*
Предикторы странового уровня					
Логарифм ВВП на душу населения	-0.196	-2,378***	-2,379***	-2,400**	-2,014***
Квадрат логарифма ВВП на душу населения		0,839**	0,923**	0,856**	0,783***
Коэффициент Джини			0,031*		
Расходы на оборону, % ВВП				0,177*	
Социальные расходы, % ВВП					-0,023
AIC	97 489,76	97 482,12	97 480,67	97 479,16	97 482,99
BIC	97 591,44	97 592,27	97 599,25	97 597,79	97 601,62
N1 (число людей)	35 360	35 360	35 360	35 360	353 60
N2 (число стран)	33	33	33	33	33

Обсуждение и выводы

Проведенное исследование позволило проверить все выдвинутые гипотезы, при этом только часть их подтвердилась. Гипотеза об универсальном преобладании сильной веры в превосходство своей страны не была подтверждена: сторонники идеи превосходства своей страны над другими странами доминируют в большинстве стран, но далеко не во всех. Это может быть связано с достаточно высокими издержками от эмиграции в страну, которая представляется лучше страны проживания, в сочетании с более реалистичной оценкой положения дел в стране, чем это предполагается исходя из универсальности внутригруппового фаворитизма. Применительно к национальной идентичности это означает необходимость объяснять не только случаи особенно сильной веры в превосходство своей страны, имплицитно рассматривая все остальные варианты как отсутствие феномена, но изучать в равной мере весь диапазон возможных вариантов, как в данном исследовании.

Гипотеза о влиянии индивидуальных факторов была полностью подтверждена: наивысшей веры в превосходство своей страны можно ожидать от людей с низким уровнем образования, высокой религиозностью и высоким

субъективным социальным статусом. Мы полагаем, что эффект уровня образования связан с более выраженной критичностью мышления у более образованных людей и, как следствие большей информированностью о недостатках своей страны и большей чувствительностью к ним, эффект религиозности – с поддержкой позиции государства со стороны большинства институционализированных религий, а эффект субъективного социального статуса – с логикой социального обмена: те, кто считает, что больше получает от существующего социального порядка, в ответ вознаграждают его своей лояльностью. Таким образом, индивидуальные факторы веры в превосходство своей страны отражают общие закономерности, характерные для других составляющих национальной идентичности.

Проверка гипотезы о страновых факторах, напротив, позволила выявить ряд закономерностей, специфических для веры в превосходство своей страны. Наиболее интересным из всех полученных результатов нам представляется обнаруженная нелинейная зависимость веры в превосходство своей страны от ВВП на душу населения: вера в превосходство сильнее выражена в наиболее и наименее экономически развитых странах и слабее всего – в странах со средним уровнем дохода, где ситуация уже достаточно хорошая, чтобы признание недостатков страны не вызывало массовую компенсаторную реакцию, но еще не настолько хорошая, чтобы стать объективным основанием для обоснованно сильной веры в превосходство. Эта закономерность дополняет так называемую ловушку среднего дохода новым, неэкономическим измерением: исходя из представления о вере в превосходство своей страны как средстве массовой мобилизации для экономического роста, можно ожидать, что первоначальные успехи парадоксально вызовут не усиление, а напротив, ослабление веры в превосходство своей страны, что может ухудшить перспективы дальнейшего роста из-за недостатка мобилизационных ресурсов.

Гипотеза о влиянии других страновых факторов подтвердилась лишь частично. На наш взгляд, то, что более сильной вере в превосходство своей страны способствует повышение военных, но не социальных расходов, указывает не на неодобрение социальных расходов, а на то, что они, в отличие от военных, рассматриваются исключительно как решение внутристрановых проблем, а не как сфера соперничества с другими странами. В целом полученные результаты указывают на то, что вера в превосходство своей страны отличается от других составляющих национальной идентичности именно ключевой ролью механизмов социального сравнения: все страны могут достичь такого положения вещей, которое будет соответствовать ожиданиям большинства населения или даже превосходить их, но все страны одновременно не могут быть лучшими. Учитывая растущую взаимозависимость стран, активизацию геополитической повестки дня в медиа и пролиферацию индикаторов межстранового сравнения, следует ожидать, что роль веры в превосходство своей страны в массовом сознании будет возрастать, так что «хорошо» применительно к оценке положения дел в стране будет все больше определяться как «лучше, чем в

других странах», что может, в свою очередь, привести к дальнейшему нарастанию напряженности.

Обсуждение и выводы

Гипотеза об универсальном преобладании сильной веры в превосходство своей страны не подтвердилась: людей, верящих в то, что их страна лучше большинства других, в большинстве стран больше, чем не согласных с этой позицией, но данное соотношение наблюдается не во всех странах. И вообще, большая или меньшая доля несогласных с подобной позицией есть во всех странах. Если представить себе мир, в котором издержки эмиграции равны нулю, то в таком мире больше бы людей верили, что их страна – лучшая, поскольку именно такую страну выбирали бы для жизни. Но в реальном мире существуют ограничения и издержки эмиграции, и кроме того, существует также убеждение в возможности изменить страну к лучшему – отсюда критическое отношение к собственной стране и неуниверсальный характер веры в её превосходство перед другими странами.

Гипотеза о влиянии индивидуальных факторов полностью подтвердилась: более сильную веру в превосходство своей страны демонстрируют люди относительно менее образованные, с высокой религиозностью и высоким субъективным социальным статусом. Мы полагаем, что эффект уровня образования связан с более выраженной критичностью мышления у более образованных людей и, как следствие, с большей информированностью о недостатках своей страны и большей чувствительностью к ним. Эффект религиозности объясняется поддержкой позиции государства со стороны большинства институционализированных религий, а эффект субъективного социального статуса – с логикой социального обмена: те, кто считает, что больше получает от страны, в ответ вознаграждает её своей высокой оценкой. Эти соотношения отражают более общие закономерности, которые характерны и для такого феномена идентичности, как гордость своей страной [Fabrykant, Magun, 2016].

Проверка гипотезы о страновых факторах, напротив, позволила выявить закономерности, специфичные для веры в превосходство своей страны. Обнаружена нелинейная зависимость веры в превосходство своей страны от ВВП на душу населения: вера в превосходство оказалась сильнее выражена в наиболее и наименее экономически развитых странах, участвовавших в исследовании, и слабее всего – в странах со средним уровнем дохода, где ситуация уже достаточно хорошая, чтобы признание недостатков страны не вызывало массовую психологическую компенсаторную реакцию, но еще не настолько хорошая, чтобы стать объективным основанием для сильной веры в превосходство. Эта закономерность дополняет описание известной «ловушки среднего дохода» [Griffith, 2011] новым, неэкономическим измерением: первоначальные экономические успехи страны могут, парадоксальным образом, вести не к усилению, а напротив, к ослаблению веры в превосходство своей страны, что, в свою очередь, может оказать демобилизующее влияние на дальнейшие усилия.

Оказалось, что более высокая доля оборонных расходов в ВВП страны, действительно, повышает веру в превосходство, но более высокая доля социальных расходов, вопреки нашим ожиданиям, такого эффекта не оказывает. По-видимому, этот факт указывает не на безразличие людей к социальным расходам, а на то, что они, в отличие от оборонных, рассматриваются людьми исключительно как решение внутривостановых проблем, а не как сфера сравнения и соревнования с другими странами. Именно закономерности процессов социального сравнения определяют специфические особенности веры людей в превосходство своей страны и помогают понять логику действия детерминирующих её факторов.

Библиографический список

Cooley A., Snyder J. Ranking the world. Cambridge: Cambridge University Press, 2015. 256 p. ISBN-10: 110748412X.

Ezell S. J., Nager A., Atkinson R. D. Contributors and detractors: ranking countries' impact on global innovation // Information Technology & Innovation Foundation. 2016. 75(4). P. 643–669.

Fabrykant M., Magun V. Dynamics of National Pride Attitudes in Post-Soviet Russian Federation, 1996 – 2015// Nationalities Papers. 2019. № 47 (1). P. 20–37. DOI: <https://doi.org/10.1017/nps.2018.18>.

Fabrykant M., Magun V. Grounded and Normative Dimensions of National Pride in Comparative Perspective // Dynamics of National Identity: Media and Societal Factors of What We Are, ed. by P. Schmidt, J. Grimm, L. Huddy, J. Seethaler. L.: Routledge. 2016. P. 83–112. ISBN-10: 1138816426.

Festinger L. A Theory of Cognitive Dissonance. California: Stanford University Press, 1957.

Festinger L. A theory of social comparison processes // Human relations. 1954. № 7 (2). P. 117–140. DOI: <https://doi.org/10.1177/001872675400700202>.

GESIS [GESIS – Leibniz Institute for the Social Sciences]. International Social Survey Programme ISSP 2013-national Identity III: variable report. Documentation release 2015/09/30. 2015.

Griffith B. Middle-income trap // Frontiers in development policy, ed. By R. Nallari. Washington DC: World Bank, 2011.

Kunovich R. M. The sources and consequences of national identification // American Sociological Review. 2009. № 74 (4). P. 573- 593. DOI: <https://doi.org/10.1177/000312240907400404>.

Solt F. Diversionary nationalism: Economic inequality and the formation of national pride // The Journal of Politics. 2011. № 73 (3). P. 821–830. DOI: <https://doi.org/10.1017/S002238161100048X>.

The World Bank. 2016. World Development Indicators. Washington, DC: World Bank producer and distributor [Электронный ресурс] // [веб- сайт] URL: <http://data.worldbank.org/data-catalog/world-development-indicators> (дата обращения: 25.13.2020).